

Смыв пот в общественной бане после тренировки, Касим встретился со своими друзьями Фестером и Зено на площади, соединенной с главной дорогой, где они провели глубокий разговор.

На этой площади, где в ряд выстроились статуи Вандельера разных возрастов, были скамейки, а также столы и стулья для наслаждения Реверси и сёги. Это было место для жителей Талосхайма, чтобы расслабиться.

Таким образом, здесь было много людей, но фоновый шум естественным образом заглушал произнесенные слова, так что это было идеальное место для не зловещего конфиденциального разговора.

«Правда в том, что я... люблю Герда-сан», - сказал Касим, доверяя двум своим друзьям.

«Мы знаем», тихо ответили Фестер и Зено.

«Э ?! Как, я еще никому не говорил! - воскликнул Касим, звуча удивленно.

Зено вздохнул. «Касим... Ты каждый день ходишь на тренировочные площадки, где мы не в темнице или в гнезде дьявола, и ты тренируешься только с этим Герда-саном».

«И ты всегда хвастаешься нам о том, какой великий Герда-сан», - сказал Фестер с усмешкой. «Как она такая красивая, как прекрасны ее ноги и как длинные уши... Даже я бы заметил после всего этого».

«Мне было так легко понять?» Спросил Касим, его лицо упало, когда он понял, что его два друга уже знали о его чувствах.

Казалось, что Касим неосознанно говорил о Герде с любовью. Тем временем Зено и Фестер выглядели освеженными.

"Итак, что ты собираешься делать? Это не закончится рассказом об этом, верно? »- сказал Зенон.

«Подождите, вы действительно в порядке с этим? Герда-сан - это зомби, верно? - сказал Фестер.

В обычных человеческих обществах это было бы большой проблемой. Это был не просто вопрос любви, которая превзошла расу. Кому-то на посту Касима повезет, если его просто выгнали из их деревни или города. В зависимости от нации их могут допрашивать и сжигать на костре.

Но это был Талощайм. Сам правитель нации был пользователем странной Нежити, тот, кто

служил генералом и премьер-министром, был Нежитью, и капитаны нескольких Орденов Рыцарей также были Нежитью. Это была нация, где на этой самой площади, где сидели Касим и его друзья, многочисленные зомби и скелеты могли наслаждаться приятными беседами под присмотром статуй Ванделье.

Ванделье полностью предотвратил разложение Нежити этой нации и даже уничтожил гнилой запах их тел дезодорацией. Нередко можно было видеть зомби, которых нельзя отличить от живых, не будучи достаточно близко, чтобы ими дышать.

И эти Нежить были уроженцами Талощхайма, которые жили здесь еще до того, как сюда приезжали иммигранты из таких деревень, как Касим и его друзья.

А поскольку Ванделье реализовал планы, чтобы граждане могли мирно взаимодействовать ... Такие вещи, как семинары, турниры по настольным играм и фестивали, даже иммигранты, которые сначала были эмоционально далеки от Нежити, теперь дружили с ними.

Учитывая это, хотя это был просто естественный ход событий, были некоторые, у кого возникли романтические отношения с Нежитью. Но это было не без проблем.

Самая большая проблема заключалась в том, что Нежить не могла иметь детей. Сам поступок был возможен, но, поскольку их репродуктивные органы перестали функционировать, как и остальные их внутренние органы, это был очевидный результат.

Желание иметь детей не ограничивалось королевской семьей и дворянством; даже фермеры и горожане, естественно, хотели бы иметь детей, воспитывать их и заставлять своих взрослых детей брать на себя их фермы и предприятия. Это общественное понятие прочно укоренилось в мире лямбда.

Были проблемы, например, когда в семьях было слишком много детей, и они изо всех сил пытались обойтись, или ссорились из-за того, кто преуспел бы в семейных предприятиях и фермах, но это было необходимо в Лямбде, чья цивилизация по-прежнему требовала от людей выполнять большие роли в каждой отрасли.

И даже для пар, которые не могут иметь детей, несмотря на все их усилия, они могут усыновить детей родственников или сделать так, чтобы их ученики занялись своими делами.

Но когда с самого начала стало ясно, что невозможно иметь детей, нужно было преодолеть серьезное препятствие, если только пары не разыскивают усыновленных детей или людей, которые заранее забирают их бизнес.

Но была и профессия, которая совершенно не связана с такими социальными представлениями. Это занятие было делом авантюриста.

«Если вы говорите о проблеме с детьми, ничего этого не имело значения с тех пор, как мы стали искателями приключений, верно? Я имею в виду, что сейчас мы зарегистрированы в Гильдии Исследователей, а не в Гильдии Авантюристов, но в конце концов все по-прежнему, не так ли? - сказал Касим.

Быть авантюристом было опасным занятием с высоким уровнем смертности. И многие, кто занялся этим занятием, были теми, кто уже потерпел поражение в борьбе за преуспевание своих семей или никогда не имел семей, чтобы преуспеть с самого начала.

Ни один из них не относился к Касиму и его друзьям, но они уже поговорили со своими семьями и обсудили возможность невозможности преуспеть в их бизнесе, когда они стали авантюристами в герцогстве Хартнер.

Касим заверил Фестера, что это не проблема, но казалось, что это не все, что беспокоило Фестера.

«Нет, это еще не все. Я слышал, что они не спят по ночам, поэтому у них другое чувство времени, что у них есть проблемы с привычками питания, и потому что яд и болезни не влияют на них, они либо вообще не волнуются, либо слишком сильно переживают, если заболеее », - сказал Фестер, бегло перечисляя различные проблемы, с которыми сталкиваются те, кто имеет отношения с Нежитью. «Вы должны быть готовы, если хотите серьезно встретиться с кем-то другой расы».

Касим и Зено недоверчиво уставились на Фестера.

«Фестер, используя свой мозг ?! Ты говоришь как настоящий, порядочный женатый человек! - выпалил Касим.

«Думать, что Фестер так много выпрямился... Кух», - пробормотал Зено.

«Касим, я собственно, порядочный женатый человек! И Зено, почему у тебя слезы на глазах! Я просто говорю вам, что я случайно услышал в Гильдии исследователей! »- сказал Фестер.

Пока Касим тренировался на полигоне, Фестер собирался в Гильдию исследователей, чтобы принять простые запросы, которые он мог выполнить самостоятельно, а также навестить Лину, пока она работала.

Во время праздника победы в королевстве Благородных Орков ему было предложено собеседование о браке, и по какой-то причине в результате обсуждения этого вопроса с Линой было решено, что они оба проведут брачное собеседование с девушкой, которая искал выйти за него замуж. Девушка, которая была хорошим человеком, даже если не принимать во внимание ее обстоятельства, хорошо ладила с Линой, поэтому переговоры шли в направлении принятия брака.

Но у Фестера все еще не хватало средств для обеспечения обоих. Он усердно трудился ради своих двух невест и ради детей, которые появятся в будущем.

Между прочим, Зено принимал запросы, ходил в Подземелья и участвовал в тренировочных боях с Эмпусой Берсеркер-Гаол, которая мигрировала в Талосхайм. Он все еще не знал, что Гаол считает это датами.

Казалось, что Зенон был самым невежественным из трех, когда дело дошло до любви.

Успокоив Фестера, у которого было плохое настроение, Касим начал задумываться о проблемах один за другим.

«Как говорит Фестер, существуют всевозможные проблемы», - сказал он.

Но все это было для него подтверждением того, что чувства к Герде внутри него не прекратятся.

«Но, тем не менее, я не думаю, что что-то начнется, пока я не признаюсь Герде-сан», - сказал Касим.

«Ты прав, - сказал Зенон.

«Итак, я думаю, что завтра признаюсь Герде-сан!» - заявил Касим.

«Какое быстрое развитие», сказал другой голос.

«Понятно... Хорошо, я болею за тебя!» - сказал Фестер.

«Да, сделай все возможное, Касим,» сказал Зенон. «Но не лучше ли сначала поговорить об этом с Ванделье? Герда-сан сейчас тренировочный манекен, верно?»

В Талосхайме была система частичного рабства. Одной из таких форм рабства была роль учебных манекенов, заполненных Гердой и другими Нежитью. Первый тренировочный манекен, «Божественное копьё льда» Михаила, стал преступным рабом. С тех пор с другими зомби, которые стали тренировочными манекенами, также обращались как с преступными рабами.

Казалось, что строгая система наблюдения, которую Ванделье тогда установил для Михаила, была действительно хлопотной работой.

Теперь, хотя за ними все еще строго следили, с Нежитью обращались как с людьми.

Но поскольку она имела социальное положение рабыни, Герда была собственностью государства. Предложение Зено проконсультироваться с Ванделье было разумным.

«Это правда, но я немного стесняюсь...» - сказал Касим.

«Теперь, сейчас, нет необходимости быть таким сдержанным. Я понимаю ситуацию, так что делай все возможное, - повторил четвертый голос.

«Ух, это не статуя! Это настоящий! - крикнул Зенон.

Статуя Ванделье, стоявшая ближе всего к Касиму и его друзьям, была фактически самим Ванделье, замаскированным под статую!

«Замаскированная под каменную статую, ее настоящая личность -»

TLN: Vandalieu, вероятно, делает здесь какую-то ссылку, но я не знаю, что это такое.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/412073>